Бай Аосюэ слушала лицемерные слова Бай Цивэя и холодно улыбалась, ничего не говоря. Поскольку он любил возводить свое отцовское благочестие на пъедестал, пусть кривляется. Тем больнее будет падать.

Е Жаоцзюэ, которого донимали придворные, наконец нашел Бай Аосюэ. Он быстро подошел и нервно спросил:

- Аосюэ, где ты была?

После этого он настороженно посмотрел на Цзюн Еяна. Бай Аосюэ увидела его выражение и слабо улыбнулась:

- Не волнуйтесь, дядя. У меня просто возникли небольшие проблемы на дороге. Благодаря пятому принцу, я была спасена.

Бай Аосюэ не понимала, почему она замолвила за Цзюн Еяна словечко перед Е Жаоцзюэ, но подсознательно надеялась, что их отношения наладятся.

Когда принц услышал, как Бай Аосюэ вступается за него, его взгляд смягчился. Но в следующую секунду он стал еще холоднее.

Цзюн Еян увидел Су Менгроу среди группы женщин, она смотрела на него влюбленным взглядом одержимой. Его глаза опасно сузились. Когда он снова посмотрел в ту сторону, то увидел, что она уже отвернулась.

Он подумал, что ошибся. В конце концов, он прекрасно понимал, насколько шокирует его внешность. Как кто-то может быть одержим им?

- Хаха, - смеясь над собой, Цзюн Еян посмотрел на Бай Аосюэ, которая разговаривала с Е Жаоцзюэ с милой улыбкой.

Пустой разрыв был снова заполнен. В отдалении Су Менгроу увидела, как Цзюн Еян смотрит на Бай Аосюэ. Она крепко вцепилась в перила, но у нее не хватило бы смелости проявить свой гнев на людях.

Она не подозревала, что то, что она вовремя отвернулась, спасло ей жизнь.

- Ладно, оставим все как есть. Аосюэ, ты сядешь со мной или со своим отцом? - Е Жаоцзюэ догадался, что император собирается сделать ход.

Глядя на Бай Цивэя вдалеке и Бай Сусюэ, которая уставилась на нее с ненавистью, Бай Аосюэ тихо сказала:

- Дядя, я все еще его дочь. Наверное, мне стоит посидеть с ним на случай нападения.

Подумав некоторое время, генерал согласился с ней. Он не заботился о себе, но меньше всего он хотел причинить вред репутации Аосюэ.

Он кивнул:

- Тогда тебе пора идти. Если возникнут какие-то проблемы, я немедленно приду.

Хотя Е Жаоцзюэ не сказал этого вслух, Бай Аосюэ и Цзюн Еян поняли его намерение. Он просто боялся, что Бай Цивэй и Бай Сусюэ осложнят ей жизнь.

Бай Аосюэ равнодушно произнесла:

- Дядя, вы можете быть уверены. Они недостаточно талантливы, чтобы причинить мне вред, - после этого она спокойно повернулась и пошла в сторону премьер-министра.

В то время как глаза всех молодых мужчин были прикованы к Бай Аосюэ, отвергнутые дочери чиновников смотрели на нее с ненавистью и затаенной обидой.

Глядя на всех этих людей, холодные глаза Цзюн Еяна полыхнули свирепостью, которую невозможно было скрыть. Даже Е Жаоцзюэ, стоявший рядом, заметил это и решил тайно понаблюдать за принцем.

Но оказалось, что в следующую секунду Цзюн Еян превратился в совершенно другого человека. Он ласково посмотрел на него и сказал:

- Дядя, мы тоже должны пойти присесть. Нехорошо здесь стоять.

Е Жаоцзюэ с удивлением посмотрел на принца, который так хорошо умел скрывать свои эмоции. Теперь он еще больше убедился в том, что Цзюн Еян не был таким, как говорили люди. Вместо этого он внушал ему непостижимое чувство.

Он не испытывал угнетения даже рядом с императором, но эта отчаянная аура пятого принца невероятно подавляла.

Какого же человека спровоцировала Аосюэ? Беспомощно вздохнув, Е Жаоцзюэ сказал:

- Пойдемте. Его Величество вот-вот придет.

С другой стороны, не успела Бай Аосюэ подойти к Бай Цивэю, как прозвучал резкий

ироничный голос Бай Сусюэ, которая осмелела, думая, что Бай Аосюэ не будет избивать ее на публике.

- Ну, мисс Бай, ты все еще знаешь, куда тебе следует идти. Я думала, ты сменила фамилию на Е. Твой дядя генерал вон там, - Бай Сусюэ смотрела с обидой.

Бай Аосюэ села, не обращая ни малейшего внимания. Очевидно, Бай Цивэй тоже считал, что Бай Сусюэ права, поэтому он не стал ее останавливать. Та совсем распоясалась.

- Эй, почему ты молчишь? Неужели ты думаешь, что сможешь что-то сделать, раз твой дядя - генерал? - Бай Сусюэ изобразила презрение.

Бай Аосюэ повернулась, чтобы посмотреть на нее, и тихо сказала:

- Мой дядя-генерал. А что есть у тебя? У тебя есть только группа лицемерных и презренных родственников, которые только и думают, как подняться к власти, если ты доберешься до вершины, и которые делают грязные вещи ради выгоды!

Когда слова Бай Аосюэ упали, она указала на Су Менгроу, сидевшую на расстоянии, и пытающуюся угодить другим.

Глядя на это смиренное покорное лицо, которое в то же время было чрезвычайно смешным, Бай Аосюэ презрительно усмехнулась.

Бай Сусюэ, посмотрела на Су Менгроу, которая пыталась подольститься к другим, и ее высокомерный вид сменился на угрюмый.

Бай Аосюэ обернулась и увидела, что Бай Цивэй смотрит на нее, затем она холодно сказала:

- Я не в настроении терпеть ее. Если она снова спровоцирует меня, язык ей больше не понадобится.

Бай Цивэй пришел в ярость. Как он мог не знать о последствиях? Однако он не ожидал, что Бай Аосюэ окажется такой холодной и безжалостной.

- Ты!!...- вне себя от гнева, Бай Цивэй ткнул пальцем в Бай Аосюэ. Когда он уже собирался выругаться на нее, то вспомнил, что он не дома.

Все заметили ненормальную атмосферу и смотрели на них. Люди разглядывали их и совсем не скрывали любопытства в глазах. Бай Цивэй вздохнул и раздраженно опустил руку.

-Тебе лучше не напрашиваться на неприятности! - Бай Цивэй, скрипя зубами от злости, посмотрел на Бай Аосюэ.

Если бы он мог есть человеческое мясо, то Бай Цивэй уже сжевал бы ее тысячи раз.

Увидев вопросительный взгляд Е Жаоцзюэ с противоположной стороны, Бай Аосюэ почувствовала тепло и молча покачала головой.

В это время пронзительный голос маленького евнуха вновь разнесся по всему королевскому саду.

- Его Величество прибыл! Наложница Юн прибыла!

Все чиновники и члены их семей немедленно опустились на колени.

- Да здравствует император!

- Благословляем Ее Высочество Наложницу Юн!

Окруженный людьми, Цзюнь Ухэн медленно прошел сквозь толпу и подошел к трону, который уже был приготовлен для него.

- Все встаньте!

- Благодарю Вас, Ваше Величество! - все медленно поднялись.

Бай Аосюэ стояла в толпе и, скучая, наблюдала за императором, который сидел на возвышении, и Лю Манюнь рядом с ним. Сегодня на них обоих была великолепная одежда.

Было очевидно, что они тщательно одевались, особенно Лю Манюнь. Хотя она была молода, макияж на ее лице уже был чрезмерным.

В двадцать лет можно считаться очень молодой в 21 веке, но в эти времена уже считалось, что молодость давно ушла. Хотя наложница была хорошо одета, между ней и многими другими присутствующими девушками была явная пропасть.

Затем она первела взгляд на Цзюнь Ухэна, который казался красивым, честным и праведным, в то время как Бай Аосюэ знала, какой он на самом деле зловещий.

Цзюн Ухэн сверху вниз посмотрел на своих чиновников, и в уголках его губ появилась удовлетворенная улыбка. Когда он уже хотел заговорить, резкий голос маленького евнуха

прозвучал снова.

- Прибыл несравненный принц из Наньюэ!

Все тут же перевели взгляд на ворота, они были даже более взволнованы, чем при виде императора. Некоторые девушки тут же начали вынимать подготовленные зеркальца и быстро проверять свою внешность.

- Принцесса Луоянь из Мобэя прибыла! – на этот раз был черед юношей поправлять свой внешний вид.

Бай Аосюэ непроизвольно взглянула на Цзюн Еяна, желая проверить, не смотрит ли тот на вход вместе с толпой. Однако она обнаружила, что принц тоже смотрит на нее. Оказалось, что их первоначальные мысли совпадали. Они не удержались от улыбки и отвернулись.

Наконец Ци Лянге, Луоянь и их слуги вошли по очереди.

Когда женщины увидели Ци Лянге, они были настолько ошеломлены, что еле сдерживали свои крики. Более того, кто-то даже упал в обморок.

Когда мужчины увидели принцессу Луоянь, их реакция была такой же, как и у женщин.

Во всем Королевском саду, вероятно, только Бай Аосюэ, Цзюн Еян и Е Жаоцзюэ никак не отреагировали.

Цзюн Ухэн посмотрел на двух людей, что находились в центре внимания, и даже забыл прикрыть глаза. Он наблюдал за Ци Лянге с ревностью и негодованием, в то время как его глаза были полны жадности и удивления, когда он увидел принцессу Мобэя.

Глядя на императора, который вел себя подобным образом, уголок губ Бай Аосюэ дернулся.

- На этот раз я посещаю Чэнси от имени Наньюэ. Пожалуйста, простите меня, если поездка будет оскорбительной, - приятный голос Ци Лянге раздался словно свежий ветерок.

Цзюн Ухэн пришел в себя и неловко посмотрел на него:

- Визит несравненного принца приносит честь Чэнси!

- Владыка Чэнси, вы слишком вежливы. На этот раз я привез небольшой подарок, чтобы показать свою искренность. Я надеюсь, что вы его примете! - Ци Лянге посмотрел на Цзюн Ухэна с глубоким смыслом.

Император с удивлением посмотрел на Ци Лянге:

- Так как он дан несравненным принцем, я действительно буду беречь его.

Ци Лянге улыбнулся и сказал:

- Сусяо, принеси его сюда!

Сусяо привел несколько человек, которые внесли огромную коробку из розового дерева. В этой коробке, наверное, могла бы поместиться худенькая женщина.

Всем стало интересно, что там внутри. Ци Лянге не стал создавать интригу и приказал:

- Суксяо, открой.

Шкатулка из розового дерева медленно открылась. Когда все увидели предмет в коробке, время вокруг казалось замерло. Никто не издавал ни звука, и в саду стало ужасно тихо.

С тех пор как коробка открылась, Бай Аосюэ увидела горячий и восхищенный взгляд Цзюн Ухэна, который не отрывался от предмета внутри.

Е Жаоцзюэ слегка нахмурился. Бай Цивэй, который стоял рядом с ней, поскользнулся и чуть не упал. Его глаза были наполнены неверием.

В конце концов, она увидела, что Цзюн Еян мгновенно собрался. Пара сильных кровожадных глаз маньяка, казалось, горела неистовым огнем, который собирался проделать дыру в статуе в коробке своим взглядом.

Да, предмет в коробке был скульптурой, которая была сделана из теплого белого нефрита. Это была женщина, изящная и нежная, как фея.

Узкие и длинные, как у Феникса, глаза этой женщины показались Бай Аосюэ знакомыми, как будто она видела ее раньше, но не могла вспомнить.

Бай Аосюэ видела много скульптур. Изящные белые нефритовые скульптуры, изображающие полубогов и полудьяволов Луи Ча, но эта скульптура отличалась. В буквальном смысле.

Бай Аосюэ даже могла ясно видеть непередаваемый свет этого теплого белого камня.

Это было необъяснимо и волнующе, что заставляло людей задаваться вопросом, кто был художником, создавшим такое превосходное произведение искусства. Самым удивительным

был несравненный внешний вид женщины.

Все присутствующие постепенно приходили в себя. У всех были свои мысли, но Бай Аосюэ обратила внимание только на Цзюн Еяна, так как эта скульптура произвела на него впечатление.

Она чувствовала это.

- Хмм… хорошо! Замечательно! Это лучший подарок, который я когда-либо получал. Надо полагать, несравненный принц приложил немало усилий! - радостный голос разнесся по всему королевскому саду.

http://tl.rulate.ru/book/28072/635860